

Секция «Психология»

Прежде всего, для проверки первой гипотезы, были проанализированы данные по влиянию изменения скорости движения всех фаз (тип «погта»). Однофакторный дисперсионный анализ показал наличие статистически значимого влияния фактора длительности варьируемых фаз на их оценку испытуемым по обеим шкалам ($p < 0,05$). Парные сравнения показали, что подобный эффект существует за счет различия между оценками движения с продолжительностью фаз 160 мс и 480 мс между собой и их отличия от оценок движения с другими продолжительностями фаз (движение с продолжительностью фаз 480 мс отличается от 240 мс и 320 мс только по первой шкале). Это говорит в пользу первой из предложенных нами гипотез.

Данные по трем другим типам были обработаны с помощью многофакторного дисперсионного анализа с использованием двух факторов: длительности варьируемых фаз и типа варьирования. В качестве зависимых переменных выступали оценки движения по шкалам «не радостно — радостно» и «не печально — печально». Результаты анализа показали наличие влияния обоих факторов ($p < 0,01$), но не их взаимодействия. Поскольку варьируемая фаза влияла также на выбор начальной фазы движения, то было проведено дополнительный многофакторный анализ с использованием тех же факторов, но на данных только по типам «grspad» и «gad», которые имеют одинаковую начальную фазу движения, но отличаются по варьируемым фазам. Результаты анализа показали наличие только длительности варьируемых фаз ($p < 0,05$), но не типа варьирования. Это свидетельствует о том, что влияет не столько тип варьирования, сколько начальная фаза движения. Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутой нами гипотезы.

Проведенное нами исследование говорит о возможности применения теории когнитивного диссонанса для объяснения аффективной оценки движения. Это, на наш взгляд, может представлять интерес не только для изучения в области эмоций и движения, но и для анализа работы сознания в целом, поскольку показывает возможность переноса принципов теории диссонанса на такие базовые процессы, как аффективную оценку, а значит, область ее применения может быть гораздо шире, чем это предполагалось ранее. Дальнейшие исследования предполагают проверку полученных результатов на выборках большего размера, увеличение диапазона варьирования скоростей и выбора иных типов движения для анализа.

Литература

1. Алмаев Н.А. (2005) Индукция эмоциональных состояний: новая методика исследования. <http://www.ipras.ru/boiko-school/texts/2005/almaev/almaev.html>.
2. Агафонов А.Ю. (2003) Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь.
3. Фестингер Л. (1999) Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента.
4. Barrett, L.F. (2006) Solving the Emotion Paradox: Categorization and the Experience of Emotion // *Personality and Social Psychology Review*, №10(1), p. 20-46.
5. Russell, J.A. (2003) Core affect and the psychological construction of emotion // *Psychological Review*, №110(1), p. 145-172.

Креативность при использовании базовых знаний и мотивационная регуляция мышления¹¹

Чумакова М.А.

аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет психологии,
Москва, Российская Федерация
chumakova_mariya@inbox.ru*

¹¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследования, поддержанного грантом Российского Гуманитарного Научного Фонда (грант №07-06-00101а)

Секция «Психология»

Исследования личностной регуляции мышления, начатые О.К. Тихомировым и его учениками, получили дальнейшее развитие в рамках исследования процессов принятия решений (ПР) [4]. Важнейшей для данного подхода является идея о многоуровневости психической регуляции данного процесса, а одной из центральных проблем – выявление процессов личностно-мотивационного опосредствования ПР. В понятии динамических регулятивных систем (ДРС) зафиксировано взаимодействие интеллектуальных и личностных компонентов регуляции [2]. ДРС как интеллектуально-личностные новообразования оказывают парциальное действие на различных этапах становления предрешений и конечных выборов субъекта [2,3]. Однако, не проводилось специальных исследований с целью прояснения роли ДРС при решении задач творческого характера.

Целями нашего исследования выступали 1) разработка критериев результативности ПР при использовании базовых знаний, 2) оценка процесса ПР с точки зрения представленности в нем креативности субъекта, 3) выявление связей характеристик процесса ПР с мотивационными компонентами регуляции.

Методика: Испытуемые – студенты психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в возрасте от 17 до 21 года ($Med = 19$). Выборка составила 72 человека (64 девушки и 8 юношей). По шкалам опросника А. Эдварса «Список личностных предпочтений» диагностировалась глубинная – неспецифическая по отношению к интеллектуальной деятельности – мотивация [1].

Мы предполагали, что уровень интеллекта испытуемого (измерено с помощью теста структуры интеллекта Р. Амтхауера) может являться дополнительной переменной, влияющей на процесс ПР. В качестве творческой задачи студентам было предложено составить тестовые задания по определенной теме изучаемого ими теоретического курса. Задания должны были содержать постановку проблемы и три варианта ответа (один из ответов должен был быть верным, второй должен был содержать верное направление ответа при недостаточно четкой формулировке, а третий должен был быть неверным, но сформулированным так, что при недостаточной теоретической подготовке мог бы быть выбранным в качестве правильного).

Предложенное задание совмещало в себе элементы ПР и творческого мышления, в ходе которого на основе имеющихся теоретических знаний преодолевалась ситуация заданной неопределенности. Субъективная неопределенность была связана с тем, что каждый испытуемый должен был решить, какие из аспектов предложенной темы должны быть отражены в вопросах, выявить связи между понятиями и определенным образом отразить их в формулировке задачи. Мы ожидали, что при таком задании будут актуализированы творческие компоненты мышления, т.е. креативность испытуемого. Выполнение студентами задания оценивалось по следующим параметрам: Количество составленных вопросов, «Хорошие» ошибки, «Плохие» ошибки, Охват темы, Формулировка, Проблемность. Выделенные показатели оценки можно соотнести с традиционными показателями креативности по Дж. Глфорду: первые два показателя выступают как оценка беглости, показатель *охват темы* является аналогом гибкости, а показатели *формулировка* и *проблемность* отражают разработанность темы.

Для анализа данных были использованы корреляционный анализ (r Спирмена) и t -критерий Стьюдента сравнения средних. Показатель решения задачи («плохие» ошибки) мы рассматривали в качестве показателя результативности ПР (оценка отражает успешность выполнения задания испытуемым). Согласно этому показателю было выделено две группы испытуемых (критерий – наличие или отсутствие «плохих» ошибок). Для выделенных групп были установлены достоверные различия в уровне психометрического интеллекта ($t = -2,965$, $\alpha = ,005$): в группу с низкой результативностью ПР вошли испытуемые со значительно более низкими для данной выборки показателями IQ.

Таблица 1. Средние значения показателей креативности ПР

Результативность ПР	Количество	«Хорошие» ошибки	Охват темы	Формулировка * $t=-4,441$ (,0001)	Проблемность * $t=-2,622$ (,010)
---------------------	------------	------------------	------------	--------------------------------------	-------------------------------------

Секция «Психология»

Высокая	n=38	7,10	1,43	,63	-,31	1,72
Низкая	n=34	7,05	1,75	,59	-,58	1,52

(Примечание: * отмечены значимые различия по t-критерию Стьюдента)

Как видно из табл. 1, выделенные группы значимо различаются по показателям разработанности темы: в группе с высокой результативностью ПР значимо выше показатели *формулировка* и *проблемность*.

Было установлено, что между выделенными группами нет значимых различий в выраженности глубинной мотивации. Исключением является показатель *агрессия* ($t = 1,974$, $\alpha = ,052$): агрессивные тенденции в меньшей степени выражены в группе с высокой результативностью ПР.

Таблица 2. Связь показателей решения задачи и глубинной мотивации

Результативность ПР	Показатель креативности	Глубинная мотивация	ρ	α
Низкая	Формулировка	Коммуникативная компетентность	,408	,017
		Чувство вины	-,347	,044
	Проблемность	Стойкость в достижении целей	-,381	,026
Высокая	«Хорошие» ошибки	Мотивация достижения	-,335	,040
		Агрессия	,460	,004

Как видно из табл. 2, у испытуемых с высокой результативностью показатель беглости «хорошие» ошибки связан с *мотивацией достижения* и *агрессией*: больше ошибок такого рода допускают испытуемые с более выраженными агрессивными тенденциями и с меньшим стремлением к достижениям. В группе испытуемых с низкой результативностью ПР были получены связи мотивации с показателями разработанности темы: более качественно формулировали вопросы испытуемые с более высокими показателями *коммуникативной компетентности* и более низкими показателями *чувства вины*; проблемность составленных вопросов оказалась отрицательно связана со *стойкостью в достижении целей*. Таким образом, нам удалось показать, что 1) результативность ПР связана с уровнем интеллектуального развития, 2) креативность принимаемого решения связана с его результативностью, 3) на результативность ПР влияют показатели креативности решения, взаимодействующие с различными видами мотивации. В целом это свидетельствует о представленности в ДРС как интеллектуальных, так и личностно-мотивационных компонентов.

Литература

1. Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. М.: ИП РАН, 1997.
2. Корнилова Т.В. Методологические проблемы в психологии принятия решений // Психологический журнал, 2005. №1. С. 3-20.
3. Корнилова Т.В., Каменев И.И. Принятие интеллектуальных решений в условиях неопределенности // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология, 2002. № 2. С. 24-36.
4. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.

Что скрывается за абстрактными понятиями?

Шварц А.Ю.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: tiger-small@yandex.ru